

НАСТАВЛЕНИЯ И ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

К 150-летию со дня рождения святого

Ольга Рожнёва

13 апреля исполняется 150 лет со дня рождения преподобного Серафима Вырицкого. Преподобный Серафим (в миру Василий Николаевич Муравьев; 1866–1949) – исповедник, принявший монашеский постриг в годы гонений на Церковь, великий старец, стяжавший многие дары Святого Духа, молитвенник за всех скорбящих и страждущих.

В детстве будущий старец зачитывался житиями святых и мечтал о монашестве. Но Господь судил иначе: умер отец, и вместо монашеского пострига Василию суждено было стать кормильцем семьи. Когда мечтающий о монашестве отрок пришел в Александро-Невскую Лавру, он услышал от одного из старцев-схимников пророческие слова, которые открыли Промысл Божий о нем: «Васенька! Тебе суждено еще пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Соверши же его перед Богом и совестью. Придет время, и Господь вознаградит тебя». Вся дальнейшая жизнь Василия Николаевича в миру стала подготовкой к иноческой жизни. Это был подвиг послушания, который длился более 40 лет.

Василий Николаевич жил под духовным руководством знаменитого старца иеромонаха

Варнавы из Гефсиманского скита, по благословению творил Иисусову молитву и стяжал непрестанную молитву уже в молодом возрасте. По благословению отца Варнавы Василий обвенчался с благочестивой девушкой Ольгой Ивановной.

Господу было угодно, чтобы молодой подвижник, прежде чем отречься от мира, прошел школу жизни, научился понимать людей разных сословий и помогать неимущим. Незаурядные способности позволили молодому человеку стать одним из крупнейших мехоторговцев Петербурга.

Василий Николаевич отличался поразительным милосердием и жертвенностью. Ольга Ивановна впоследствии признавалась, что, несмотря на ее доброту, даже ей порой было трудно понять супруга, который раздавал из дома последнее и при этом несказанно радовался. Один Бог ведает, сколько нищих и убогих от всего сердца поминали в своих горячих молитвах его имя.

В годы революции, когда многие состоятельные люди России переводили за границу капиталы, Василий Николаевич выплатил щедрые выходные пособия своим служащим и пожертвовал монастырям весь свой капитал. В 1920 году супруги приняли монашеский постриг.

Василий Николаевич быстро вырос от послушника до схииеромонаха, духовника Лавры. При постриге в великую схиму его нарекли именем Серафим – в честь святого

К 150-летию со дня рождения святого

Автор: Admin

20.04.2016 09:00 - Обновлено 20.04.2016 09:31

преподобного Серафима Саровского, чудотворца, которому всеми силами стремился он подражать в течение всей своей жизни. С 1930 года и до своей кончины отец Серафим жил в Вырице и стал здесь тем, кем знает и помнит его вся Россия, – знаменитым старцем, который нес пророческое служение, наставлял людей, утешал их в скорбях, исцелял в болезнях, молился за всю Россию.

Наставления старца

Обязательно молись за врагов

«Обязательно молись за врагов. Если не молишься, то будто в огонь керосин льешь – пламя всё больше и больше разгорается».

О скорбях

«Всегда и за всё, даже за скорби, благодари Господа и Пресвятую Богородицу».

«Всемогущий Господь управляет миром, и всё, вершащееся в нем, совершается или по милости Божией, или по поущению Божию. Судьбы же Божии непостижимы для человека... Только такое воззрение на сущность всего происходящего привлекает в душу мир, не попускает увлекаться разгорячением, направляет зрение ума к Вечности и доставляет терпение в скорбях. Да и сами скорби представляются тогда кратковременными, ничтожными и мелочными».

Молитва – меч духовный, истребляющий всякий грех

«В самые тяжелые времена удобно будет спастись тот, кто в меру сил своих станет подвизаться в молитве Иисусовой, восходя от частого призывания имени Сына Божия к молитве непрестанной».

«Непрестанная молитва покаяния есть лучшее средство единения духа человеческого с Духом Божиим. В то же время она есть меч духовный, истребляющий всякий грех».

О священстве

«Личные человеческие немощи не могут отнять благодати рукоположения. Во время совершения Таинств священник является лишь орудием в руках Божиих. Все Таинства невидимо совершает Сам Христос».

«Какой бы ни был батюшка грешный, даже если ему уготовано в огне геенском гореть, только через него мы можем получить разрешение от наших собственных грехов».

Болезнь – это школа смирения

«Буди на всё воля Божия. Болезнь – это школа смирения, где воистину познаешь немощь свою».

«От Меня это было»

«Находишься ли ты в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, не считаются с тем, что тебе приятно, которые отстраняют тебя, – от Меня

это было. Я – Бог твой, располагающий обстоятельствами, и неслучайно ты оказался на своем месте, это то самое место, которое Я тебе назначил. Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? И вот Я поставил тебя в ту именно среду, в ту школу, где этот урок изучается».

«Постигла ли тебя тяжкая болезнь, временная или неизлечимая, и ты оказался прикованный к одру твоему – от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы познал ты еще глубже Меня в немощах твоих телесных и не роптал бы за сие ниспосылаемое тебе испытание и чтобы ты не старался проникнуть в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и покорно преклонил бы главу твою под благость Мою о тебе».

«Помни, что всякая помеха есть Божие наставление, и потому положи в сердце свое слово, которое Я объявил тебе, в сей день от Меня это было. Храни их, знай и помни – всегда, где бы ты ни был, что всякое жало притупится, когда ты научишься во всё видеть Меня. Все послано Мною для совершенствования души твоей».

Свидетельства о чудесной помощи преподобного Серафима Вырицкого

В конце 1927 года архиепископ Алексей (Симанский) приехал к духовнику Александро-Невской Лавры за советом и молитвой. Он опасался очередного ареста за свое дворянское происхождение и спрашивал совета, не уехать ли ему за границу, дабы его не расстреляли. Отец Серафим ответил пророчески: «Владыко! А на кого вы Русскую Православную Церковь оставите? Ведь вам ее пасти! Не бойтесь, Сама Матерь Божия защитит вас. Будет много тяжких искушений, но всё, с Божией помощью, управится». И владыка Алексей навсегда оставил мысли об отъезде за границу. Отец Серафим за 18 лет до избрания владыки Алексия патриархом предсказал его будущее

служение, указал и срок его патриаршества – 25 лет.

Врач-профессор Михаил Сергеевич Фаворский: «Я, по нерадению, “провалил” вступительные экзамены в медицинский институт, и мы тут же поехали к батюшке. Как сейчас помню его слова: “Не расстраивайся, всё хорошо будет. На будущий год поступишь и еще профессором будешь”».

Клавдия Ивановна Печковская: «Сразу после войны моя подруга обратилась к старцу: “Муж пропал без вести. Как мне за него молиться?” “Молись о здравии, скоро он вернется из плена”, – ответил батюшка. Действительно, через недолгое время пришел ее муж, побывавший в плену в Австрии. Батюшка исцелил от ряда заболеваний и мою престарелую маму. Он накрыл ее епитрахилью и, возложив руки на главу болящей, сказал: “Сойдут с тебя все грехи, и пройдут тогда все болезни”».

Татьяна Николаевна Алихова, ученый-геолог: «Мою маму в течение многих лет мучил хронический тромбоз. На ногах у нее были открытые раны, которые приходилось перевязывать до одиннадцати раз в день. В феврале 1946 года у нее начался сепсис... Врачи сказали, что мама вряд ли доживет до утра. 8 февраля ранним утром приехали к батюшке в Вырицу. По его виду мы догадались, что случай наш далеко не простой. Тем не менее старец сказал: “Будем молиться! Бог даст – поживет...” Сепсис миновал через три дня! После этого мама прожила еще 15 лет».

Нина Кароль: «Отец, будучи членом КПСС и занимая ответственные посты, тайно веровал и молился. Мама же была откровенной безбожницей. Не исключено, что такое положение было одной из причин ее бесплодия. Весной 1947 года родители отправились к старцу. Они даже не успели представиться, как батюшка с ласковой

улыбкой произнес: “А, Наташенька ко мне из Латвии приехала! Ну, рассказывай, рассказывай...” Впервые что-то открылось у мамы в сердце, и она полностью доверилась старцу, который сказал им: “У вас будет девочка. Она родится в первый день нового года. Будет счастливой и будет хорошо учиться!” Родилась я 1 января, спустя десять минут после боя курантов... Училась на самом деле всегда легко и закончила медицинское училище. Духовное воздействие, которое оказал на маму вырицкий старец, было настолько мощным, что она стала глубоко верующим человеком».

Игуменья Георгия, настоятельница Горненского женского монастыря в Иерусалиме: «В 1942 году погиб папа, в 1943-м – мама. До 1944 года мы с младшей сестренкой Лидочкой были в детском доме, а затем нас взяла на воспитание наша тетушка. В 15 лет появилось у меня сильное желание уйти в монастырь. Всё больше и больше возгоралась моя душа, но когда человек становится на путь спасения, тогда-то и начинаются для него искушения. Тетушка Матрона категорически воспротивилась моему благому намерению. Немало пролила я слез и постоянно просила Царицу Небесную, чтобы смягчила Она тетушкино сердце. Когда приехала к отцу Серафиму, старец ласково сказал: “Вот, деточка, это твой путь. Сама Матерь Божия тебя избрала!” Он показал рукой на фотографию, которая висела на стене. Я увидела чудную обитель. Это была Пюхтица. Старец благословил тете приехать к нему. Матрона Степановна несколько дней не могла собраться с духом, чтобы поехать к батюшке Серафиму, но не выполнить благословение старца она не могла. Вернулась тетя из Вырицы совершенно другим человеком – только тихо плакала, приговаривая: “Ты ведь еще совсем ребенок, но да будет воля Божия!” 25 января 1949 года мы с сестрой приехали в Пюхтицу. Здесь нас сразу устроили к старицам по келлиям и началась наша монашеская жизнь».

Александр Альбертович Савич, инженер-гидролог: «Из эвакуации я вернулся в Ленинград в крайне истощенном состоянии, с пороком сердца и очень неустойчивой нервной системой. Моя физическая неполноценность вызывала, естественно, ущербность нравственную. В семье и среди знакомых я вел себя безобразно – кривлялся, дерзил, передразнивал людей. По дороге к дому отца Серафима тетя сказала мне, что я должен преклонить колени перед старцем. Я, конечно, наотрез отказался делать это и вообще вел себя так, будто бы делаю своей тете одолжение. Но когда мы вошли в келлию батюшки, я был совершенно потрясен тем, что очень ясно ощутил свет, исходящий из глаз его и как будто наполняющий меня. Меня наполнило ощущение необыкновенной радости и любви ко всему миру... После первого посещения старца у меня по всему телу стали возникать большие нарывы, которые прорывались с выделением значительного количества гноя. Очевидно, при этом вышли из организма какие-то внутренние болезни. С тех пор я на здоровье не жалуясь. Соответственно

нормализовалось и мое поведение – у меня появилось много друзей, в том числе и очень близких».

Наталия Н. Симакова, от рождения инвалид по зрению, член Общества слепых: «Я никогда ни о чем не просила батюшку по части каких-то земных благ или здоровья. Господь благословил меня быть слепой. Я даже и не помышляла о каких-то исцелениях и надеялась, что за эту скорбь Господь, может быть, снимет с меня часть моих прегрешений и поможет в другом. Когда я приехала к старцу за благословением, он вдруг сказал мне: “А детки будут с глазками! Бог пошлет человека...” Со временем я, действительно, вышла замуж. Родила двоих детей – сына и дочь. Работала на дому. Плела сумки, чтобы поддержать семью. Дома также всё делала сама».

Анна Яковлевна Рябова: «Во время войны жила в Вырице моя подруга. Случилось так, что ее шестилетний сын упал с очень высокого дерева. Мальчик не двигался и не дышал. По всем признакам он был мертв. На руках принесла плачущая Мария ребенка к старцу: “Батюшка! Мой Толик убится!” Отец Серафим сказал: “Положи его”. Затем помолился над мальчиком и благословил. Ребенок неожиданно встал и через несколько минут уже бегал по улице»...

Она же вспоминала, как старец говорил: «Я скоро от вас уйду, митрополит Григорий устроит мне новую келлийку... А вы не забывайте молиться за меня». Эта встреча происходила за семь месяцев до кончины старца, после которой стало известно, что гроб для погребения батюшки Серафима, действительно, прислал митрополит Григорий (Чуков).

Келейница старца монахиня Вероника (Котляревская): «Отец Серафим принимал

несчетное количество посетителей. Иногда он буквально падал с ног от усталости. Чаще всего он ничего не спрашивал, а прямо передавал, как надо поступать и что делать, словно наперед знал, о чем с ним будут говорить. Сколько человеческого горя и страдания проходило перед нами! Были здесь и бесноватые, и больные, жаждущие исцелений, и другие, со сложными запросами внутренней духовной жизни – интеллигентные и простые, нищие и богатые, старики и юноши. Людской поток неудержимо пронесся перед смиренным иеросхимонахом, который раскрывал свое чуткое сердце чужим скорбям и радостям, словно собственным».

Протоиерей Василий Ермаков: «Неизмеримы заслуги отца Серафима перед Церковью. В течение многих лет, живя в Александро-Невской Лавре, а затем в Вырице, до самой своей праведной кончины поддерживал он православную веру среди безбожного, атеистического мира. Это было и в довоенные годы, когда казалось, что Церковь уже разрушена. Это было и в годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны, когда его вдохновенная молитва помогла устоять России перед натиском вражеского нашествия. Особенно ярко воссиял свет вырицкого праведника в послевоенные годы, когда из многих городов и весей ехали к нему бесчисленные паломники за утешением в скорбях и болезнях, за духовным советом, молитвой и благословением».

Протоиерей Иоанн Миронов: «Духовное воздействие вырицкого старца имело необычайную силу. Людские сердца сами открывались перед ним. Без слез от батюшки Серафима никто не уходил. Прикосновение небесной чистоты заставляло людей ощущать собственную греховность, а старец своей чуткой душой сразу всё прозревал. Он имел особый дар – взывать к покаянию. Дух Святой на нем почивал, и это ясно ощущал всякий, кто перешагивал порог его келлии».

Андрей Никифорович Титов: «В 1952 году я получил травму ноги. Диагноз звучал как приговор: острый остеомиелит. Несмотря на все старания врачей, болезнетворный процесс принимал всё более и более тяжелые формы. Я постоянно терпел невообразимые муки. Мои сослуживцы поехали в Казанский храм, отслужили там панихиду по отцу Серафиму и молебен о моем здравии. Привезли мне оттуда святой воды, пакетик песочка с могилки. Вечером я перемешал песочек с водичкой и приложил эту смесь на ночь к больной ноге, помолившись. После этого спокойно уснул. Проснулся очень поздно и к великой радости своей обнаружил, что отек почти исчез. Всего за одну ночь! Боль также уменьшилась. Я продолжал прикладывать песочек с молитвой, и дела мои пошли на поправку. Отец Серафим буквально вытащил меня с того света, а

К 150-летию со дня рождения святого

Автор: Admin

20.04.2016 09:00 - Обновлено 20.04.2016 09:31

Всемилоостивый Господь даровал мне время на покаяние. Слава Богу за всё!>

Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!

<http://www.pravoslavie.ru>